

САМ СЕБЕ АРХИТЕКТОР

НЕКОТОРЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ПРИДЕРЖИВАЮТСЯ МНЕНИЯ, ЧТО ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОФИСНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ НЕ ЗАВИСИТ ОТ МОДЫ, ЗДЕСЬ ДЕЙСТВУЮТ ИНЫЕ ПРАВИЛА И СУЩЕСТВУЮТ ДРУГИЕ КРИТЕРИИ. ТАКИЕ КАК ПРОФИЛЬ РАБОТЫ КОМПАНИИ И ПРИНЯТЫЙ В НЕЙ СТИЛЬ УПРАВЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ТО, КАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ РУКОВОДСТВО ХОЧЕТ ПРОИЗВОДИТЬ НА ПОСЕТИТЕЛЕЙ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, КАК И ЛЮБОЕ ДРУГОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДИЗАЙНА, СОЗДАНИЕ ОФИСНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ ПОДЧИНЯЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ. АННА САМОЙЛОВА

КАДРОВЫЙ ГОЛОД Когда одна из крупнейших в стране аудиторских компаний, ФБК, получила в собственность под главный офис особняк постройки XVIII века на Мясницкой улице, известный как «дом трех композиторов», то новые хозяева вначале сделали большой ремонт. В советские времена здесь располагалась коммунальная квартира, а потом конторские службы Бауманского райсовета.

«Все 1570 кв. м мы вынуждены были не столько реставрировать, сколько реставрировать. Любые работы в доме могли проводить только организации, имеющие лицензию на работу с памятниками», — говорит вице-президент компании ФБК по корпоративному развитию Ирина Сухова. — Мы с трудом их нашли». Руководство компании тогда не осмелилось просить архитекторов из фирмы «Атика» ломать стены в историческом здании, интерьер офиса до сих пор кабинетный.

В Москве совсем немного специалистов, способных спроектировать интерьер в соответствии с финансовыми возможностями заказчика и его представлениями о прекрасном. Все потому, что рынок такого рода услуг еще не сформировался.

Само понятие «офисный интерьер» у нас появилось только в начале 90-х годов прошлого века. Некоторые отечественные эксперты уверены, что наши архитекторы, несмотря на свою хорошую советскую школу, уступают иностранным коллегам в умении удовлетворить требования заказчика с учетом его финансовых возможностей. Елена Баженова, член правления Союза архитекторов России, объясняет, почему так происходит.

«Долгое время заказчиком всех архитектурных работ в стране было государство, а рыночных отношений не было и рынка услуг частных архитекторов не существовало. В результате сейчас мы имеем дикий рынок архитектурских услуг. Ведь наши специалисты научились хорошо выполнять только одну вещь: изображать проект на бумаге. Но они, к сожалению, не имели практики, которая существует за рубежом», — говорит Елена Баженова. — У них архитектор проектирует в соответствии с имеющимися государственными стандартами, при этом укладываясь именно в тот бюджет, который ему предоставляет заказчик, а потом еще в течение двух-трех лет после сдачи объекта следит за результатом своей работы и несет за него ответственность».

Елена Баженова считает, что деятельность отечественных архитекторов тормозится государством: архитектурные стандарты в России разрабатываются уже больше десяти лет, и когда их утвердят, никому не известно.

Тем не менее, российские архитекторы все же получают заказы на проектировку интерьеров офисов.

НАЙТИ 10 ОТЛИЧИЙ Сравнивая отечественных и зарубежных клиентов, архитекторы указывают на различия в их предпочтениях. Российские заказчики выражают пожелания, чтобы зона для менеджеров высшего звена была оформлена претенциозно и пышно. Для них,

АРХИТЕКТОРАМ ЧАСТО ПРИХОДИТСЯ ДЕЛАТЬ ДВОЙНУЮ РАБОТУ ЗА ОДНИ И ТЕ ЖЕ ДЕНЬГИ. ЧТОБЫ КАК-ТО ОКУПИТЬ ЗАТРАТЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ СРАЗУ ЗАВЫШАЮТ ЦЕНУ ПРИМЕРНО НА 20%

В МОДЕ ОТКРЫТЫЕ ПРОСТРАНСТВА, А НЕ «КАБИНЕТНАЯ СИСТЕМА» — ОФИС ПРОДЮСЕРСКОГО ЦЕНТРА ИГОРЯ МАТВИЕНКО

как правило, делают просторные отдельные кабинеты в светлой части здания. Пространство же для рядовых сотрудников выглядит гораздо скромнее.

Голландский архитектор Эрик ван Эгераат отмечает, что, в отличие от других стран, где офисные интерьеры проектируют исходя из специфики направления деятельности компании, в России более традиционный подход к планировке офисных помещений. Именно поэтому иностранному архитектору сложно бывает объяснить клиенту, что главное в планировке офиса — это сделать так, чтобы его про-

странство можно было максимально эффективно использовать для работы. «Когда мы проектируем офис, мы создаем особое пространство для рядового персонала с учетом того, что в течение дня или рабочей недели функции сотрудников постоянно меняются. То есть мы не закрепляем за каждым сотрудником рабочее место, мы предлагаем людям несколько рабочих мест, которые они могут использовать по выбору в течение дня, в зависимости от типа выполняемой работы», — говорит господин ван Эгераат.

Российские архитекторы также подтверждают, что отечественные компании пока только учатся заботиться о рядовом персонале. Например, проектируя интерьер главного офиса компании «Дон-строй», архитекторы из Unk Project

большое внимание уделили оформлению зоны ожидания и VIP-зоны. Руководство строительной компании высказало пожелание, чтобы они были двухуровневыми. В то же время зона продаж, где в течение всего рабочего дня должны находиться десятки менеджеров по работе с клиентами, по мнению заказчика, должна была быть без перегородок (open space). «Мы понимали, что работать в такой обстановке служащим компании будет очень сложно. Поэтому предложили руководству «Дон-строй» посадить каждого служащего в кабинетик с прозрачными стенами. Клиенты согласились. В результате получилось эффектно: со стороны стеклянных стенок было не видно, казалось, что все менеджеры по продажам сидят в одной комнате. А на самом деле все сидели в отдельных комнатах и не мешали друг другу».

ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА Рассказывая о зарубежных заказчиках, российские архитекторы отмечают, что раньше те предпочитали кабинетную систему, но теперь стали все чаще выбирать планировку open space. В первую очередь это компании, работа которых состоит в создании одного определенного продукта, например, газеты или поисковой системы. В помещениях, предназначенных для таких компаний,

СТЕКЛЯННЫЕ ПЕРЕГОРОДКИ В ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПАНИИ «ДОН-СТРОЙ» НЕ ВИДНЫ, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАТЬ ИЛЛЮЗИЮ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА, ПРИ ЭТОМ СОТРУДНИКИ НЕ МЕШАЮТ ДРУГ ДРУГУ

